

Постоянство

Заметки о творчестве Вадима Кожевникова — 2207

Читая последний роман Вадима Кожевникова «Корни и крона», невольно вспоминал нашу прогулку в Переделкине — подмосковном поселке, где писатель живет круглый год. Тогда Вадим Михайлович делился своими мыслями о будущей книге, говорил о тех впечатлениях и жизненных фактах, которые легли в ее основу. И теперь, вчитываясь в страницы романа, я как бы слышал голос автора, увлеченно, с характерными интонациями рассказывавшего о своих героях — потомственных рабочих, о том новом, что входит в жизнь производственных коллективов, меняет характер заводского труда.

Встреча с Кожевниковым всегда будоражит. Великолепный рассказчик, он умеет искусно и расспросить, так задать вопрос, что отвечать на него надо исчерпывающе точно. Сам незаурядная личность, он бесконечно любопытен к людям, они для него объект неизменного интереса. Видимо, эти черты сформировали в нем профессия и многогранный жизненный опыт.

Среди коренных свойств писательской натуры Вадима Кожевникова я бы на первое место поставил постоянство. Постоянство в творчестве! Оно мне видится не в том, что взял, скажем, писатель одну ноту в пору творческой юности да так и ведет ее до седой старости, только становясь она с годами гуще и басыстей. Нет, постоянство в искусстве — это особый мотив художника, скрытый в переплетениях образов и сюжетов, в полифонии красок; это своя сквозная тема, вызванная к жизни не конъюнктурными соображениями, а подсказанная сердцем.

Произведения Вадима Кожевникова посвящены человеку творческого труда, человеку созидающему. Водолаз или портюк, нефтяник или машинист, его герой обязательно оставляет добрый след на земле, он строитель и защитник будущего. А самая горячая любовь писателя на стороне людей сильных, верных, стойких, готовых за правое дело пойти на подвиг. Для таких героев он не жалеет ни красок, ни страсти, часто рисует их образы запальчиво и полемично.

В творчестве Вадима Кожевникова можно проследить как бы три периода. Первый — довоенный. Это период поиска и становления. Время становления художника, поиска им своего стиля, своей интонации, осмысления процесса творчества, его закономерностей. Рассказы, очерки, публицистика той поры посвящены молодым людям двадцатых — тридцатых годов. Это годы, когда складывались, ярко выявлялись черты нового человека: энтузиазм, одержимость, окрыленность в работе. И в самых скромных, невидных профессиях герои Кожевникова находят романтику, повод для благородного поступка: таковы кубовщик Кочет («Кипяток»), парикмахер Захарий Веселков («Лицо человека»), горновой Полещук («Гудок»).

Второй период падает на годы войны. Тут уже не писатель выбирал, а само время выдвигало героев жизни. На другой же день после гудка всенародной тревоги Вадим Кожевников отправляется на фронт. Сначала он сотрудничает в газете «Красноармейская правда», а с 1943 года до победного салюта — военный корреспондент «Правды». Сотни репортажей, очерков, зарисовок шлет Кожевников с боевых по-

зиций, с переднего края. Он воочию видит быт, окопную жизнь «великого работника войны — солдата». Кроме чисто журналистских забот, не дают ему покоя и литературные интересы. В самых сложных условиях Кожевников находит минуты для художественного творчества. Из-под его пера выходят рассказы, в которых он показывает, как черты нового человека, воспитанные Советской властью в предвоенные годы, проявляются в бою кровавом и праведном. Лучшим, что было создано им в ту грозную пору, стала маленькая повесть «Март — апрель», повесть о любви и русском сердце — ранимом и нежном, гордом и мужественном, которое даже смертельная опасность, беспощадность войны не смогли ожесточить, остудить, превратить в камень. Вздуроражившая читателя в момент своего проявления повесть «Март — апрель» и сейчас никого не оставит равнодушным. Чем достигнуто это долголетие? Искренностью, правдой, мастерством. Эти слова я отношу не только к повести «Март — апрель», но ко всему лучшему, что вышло из-под пера Вадима Кожевникова.

Третий период его творчества начался с романа «Заре навстречу». Роман можно назвать историческим — основное действие в нем разворачивается в предреволюционные годы — и автобиографическим, ибо прообразом главного героя Тимы Сапожкова послужил сам Вадим Кожевников. Интерес писателя сосредоточен на процессе формирования характера и мировоззрения поколения, принявшего на свои плечи всю тяжесть Великой Отечественной, ответственность за ее исход. Это поколение принесло человечеству избавление от ужасов фашизма.

«Заре навстречу» видится мне звеном, соединившим в логическую цепь довоенные произведения с произведениями, написанными в годы войны и после нее. Герои В. Кожевникова — это все люди одной заправки: революционеры — воины — строители. Отвоевав, они со страстью принялись восстанавливать разрушенное, воздвигать новое, обиходить свою землю. Одним словом, утверждать, совершенствовать то общество, в котором мы теперь живем, — общество развитого социализма. На память прежде всего приходят такие рассказы и маленькие повести, как «Знакомьтесь, Балуев», «На дальнем севере», «Всю неделю дождь», «Товарищ Елкин». Особое место занимает книга «Щит и меч», посвященная советским разведчикам. Но по своему характеру это не детективно-приключенческое произведение, а психологический роман.

Если в первых послевоенных книгах еще явно чувствуется отзвук войны (герои нет-нет да и сошлются в своих беседах, размышлениях на опыт недавнего фронтового прошлого, который помогает им и в непредвиденных ситуациях мирной поры), то в последних по времени рассказах этот мотив уже чуть слышен. Размах дел, сложность задач мирного строительства целиком захватывают героев Вадима Кожевникова. И все же корни их жизни и дел уходят в толщу истории. Именно они, корни, питают духовной энергией сердца и души наших славных современников — творцов социалистической нови. В этом смысле особенно примечателен уже упоминавшийся роман

«Корни и крона». Автор через судьбу рабочей династии Должиковых показывает нам, что любовь к Родине — чувство не отвлеченное, а живое, побуждающее к активному действию на пользу всего народа.

Когда говоришь о творчестве художника, нельзя умолчать об истоках, о почве, взрастившей его. Истоки творчества Вадима Кожевникова — это героическая история, победная поступь нашего государства. Он родился в Нарыме, в семье ссыльных революционеров. И нет, пожалуй, крупного события в жизни советского народа, в котором он не принял бы непосредственного участия. Особенно широко развернулся его талант общественного деятеля после войны. Он — делегат четырех съездов Компартии Советского Союза. И вот уже в пятый раз избирается депутатом Верховного Совета СССР. А сколько на счету писателя Вадима Кожевникова парламентских встреч, дебатов, проводимых Комиссией по иностранным делам Совета Союза Верховного Совета СССР, членом которой он является!

Жизнь и быт рабочих Кожевников наблюдал не из далекого далека. Я неоднократно бывал вместе с ним в разных городах страны, за рубежом. Видел, как в Новосибирске, на заводе «Сибсельмаш», он досконально расспрашивал молодого станочника о его семье, профессии, заработке и ответы тут же заносил в блокнот. А потом уточнял свои впечатления у руководителей предприятия. И было ясно, что все услышанное так или иначе отзовется в его книгах, всегда вырастающих из гущи народной жизни.

Ораторские способности, просветительский талант Кожевникова ясно проступают на встречах с избирателями. Обычно они заканчиваются его образной, убедительной речью о внутренних и международных делах нашей страны. Глубокое уважение среди избирателей писатель заслужил сердечным отношением к ним, стремлением безотлагательно решить волнующие их проблемы.

«В жизни такой же, как в своих книгах», — такую фразу я услышал однажды во время поездки с Вадимом Михайловичем по Булунгурскому (Самаркандская область) избирательному округу, где он баллотировался.

Это очень верно подмечено в Кожевникове — единство художника и человека, цельность его натуры.

На моей книжной полке стоит шесть томов собрания его сочинений, выпущенных в свет еще пятнадцать лет назад. За минувшие годы им написаны новые рассказы, повести, романы, которые войдут в новое собрание сочинений, готовящееся издательством «Художественная литература». Произведения писателя достаточно широко известны не только советскому читателю, но и далеко за пределами нашей Родины. А такие, как «Знакомьтесь, Балуев», «Щит и меч», обрели еще и жизнь в кинематографе.

Книга есть лишь фрагмент внутреннего монолога автора, сказал кто-то из великих. Книга коммуниста Вадима Кожевникова — открытый, страстный диалог со своими современниками. Диалог о самом важном, насущном в жизни советских людей. И этот диалог продолжается.

Борис ИВАНОВ.

20 APR 1984

ГР. А. В. Д. А.
Г. Москва